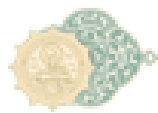

*И.Ю. Михалко,
доцент, кандидат богословия*

История развития литургической науки в Юго-Западной Руси

В Древней Руси изучение богослужения ограничивалось комментариями толкований греческих литургистов-экзегетов и практическими проблемами, касающимися деталей и казуистических случаев богослужебного типикона, или, как во второй половине XVI века, выдвигалось в качестве решения трудной задачи исправления богослужебных книг. Рукописное наследие древней Руси указывает на известный интерес к внутреннему смыслу богослужебных действий, символическому изъяснению устройства храма, богослужебных предметов и облачений, а из богослужений — литургий. Несмотря на то, что в Московской Руси до середины XVII века литургические проблемы носили по временам острую форму и вызывали конфликты и волнения, они не принимали того проблемного характера, который был в Юго-Западной Руси. Исключительно тяжелые условия церковной жизни для православных в Польско-Литовском государстве, страшный упадок церковной культуры и литургического образования, окружение православных польско-латинской стихией, борьба с католичеством, особенно в его униатской форме, нападение со стороны католиков на православные обряды, их критика, пасквильное и провокационное объяснение в печати обрядности и беспорядков в православном

богослужении, великое разногласие церковных действий инициативы православных деятелей, православную иерархию и братию, принятию мер не только по устранению этих недостатков, но и изданию богослужебных книг и религиозно-просветительских полемических произведений, касающихся истолкования практики богослужения и защиты православных обрядов¹.

Эти литургические произведения Юго-Западной Руси связаны с именами православных деятелей и богословов, группировавшихся возле Киевского митрополита святителя Петра Могилы.

Прежде всего необходимо отметить литургические труды первого ученого литургиста, “мужа сведущего в языке греческом, латинском, славянском и русском, поэта-проповедника, спринщика, а потом и директора Киево-Печерской типографии, а также и игумена Киево-братского Богоявленского монастыря Тарасия Земки”². Ему принадлежит трактат о литургии, в котором дается филологически-богословский анализ литургических терминов, следует объяснение Таинства Евхаристии и раскрывается его спасительная сила, а также дается краткий исторический очерк литургии, где он пользуется “Словом”, приписываемым архиепископу Проклу. Другим литургическим трудом Тарасия Земки является учение и оригинальное по содержанию Предисловие к Триодиону. Автор начинает свой труд с образа церковной гимнографии “образов хваления”, имеющих корень в Ветхом Завете, а также перечисляет гимнографов вообще и творцов Триоди, в частности, “братьев Студитов, великого рифмотворца Косьму Маюмского и др.”. Он дает также обзор триодных чтений и синаксарь Никифора Каллиста. По мнению автора, Четыредесятница и Пятидесятница разделяются тем, что в “Триоди Постной грехи и беззакония нами поются, в Цветной же умилоствление и оправдание”³. Обнаруживая начитанность и знакомство с литературой, автор западно-католическими

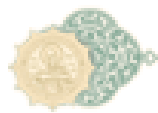

личниками не пользуется. Его литургические трактаты остаются вполне в восточном русле.

Нельзя не вспомнить литургические труды великого иерарха Киевского святителя Петра Могилы. Главным литургическим трудом святого Петра Могилы является «Ликос» (греч. — «камень»), в котором автор использовал обширный литургический, патристический, канонический, церковно-юридический материалы, включая и писания римо-католических доктристов, для защиты православной литургической практики и других православных обрядов. Автор пользуется латинскими литургическими, богословскими и догматическими источниками, что, конечно, является вполне оправданным и целесообразным. Но, к сожалению, в данном труде лежит определенная печать латинского богословия, а именно, вводится характерное для него понятие формы и материи таинств. Преложение Святых Даров приурочивается к установительным словам — формуле таинства, и это учение становится постепенно общим, несмотря на осуждение его на Киевском Соборе 1640 и Ясском 1643 года, и входит в другой великий труд святителя — его Требник, явившийся венцом литургической деятельности святителя Петра Могилы, появившийся за 25 дней до его кончины (31 декабря 1646 года).

Требник — труд, равный которому едва ли может быть найден в русской литургической литературе. В предисловии святитель указывает, что материал для Требника «извлечен из греческих Евхологиев и древних рукописных славянских Требников»⁴.

Анализ Требника, произведенный литургистами, например, Крижановским, Дмитриевским и др., показал, что в основу своего труда святитель Петр Могила положил существовавшие печатные издания юго-западных Требников и подверг их существенному исправлению, кое-что отбросив, много дополнив, и развернул отдельные молитвы в целые чины и

последования. Важнейшие последования сопровождаются литургическо-догматическими, практически-казуистическими, гомилетическими и даже апологетическими материалами, которые точно фиксируют их обрядовые действия и таким образом дают "подлежащую во всем церковном чине науку"⁷. Автор исправил существовавшие последования и стилистически изложил их правильным церковно-славянским языком, не чуждым, впрочем, некоторых полонизмов и латинизмов. В Требнике содержится 126 чинов, из них 20 чинов являются плодом самостоятельного творчества святителя, в котором проявился его незаурядный дар церковного гимнографа и прекрасного стилиста.

Необходимо отметить, что этот грандиозный конгломерат литургических материалов обнаруживает довольно определенный уклон в русло латинско-римского богословия, печать которого лежит на всех богословских трудах этого православного литургиста-криптолатиниста. Сам факт заимствования молитв и чинов из римского Требника и включение их в редактируемый Требник полезно само по себе. Это еще не говорит о латинской интоксикации и иногда вполне допустимо и целесообразно. Святитель Петр Могила заимствовал молитвословия и чины из римского Требника, тщательно сличал каждый чин с римским и заимствовал из него все то, что казалось ему необходимым в Церкви. Позже латинское богословие в этом грандиозном по полноте "Евхологии" вызвало естественную реакцию Московской Руси и было причиной включения его в число осужденных книг. На сегодняшний день Требник святителя Петра Могилы, являющийся большой библиографической редкостью, занял видное место в Церкви, ибо к нему обращаются как к авторитетному руководству при разрешении спорных вопросов православной богослужебной практики, а также сделался материалом, отчасти и образцом, для всех последующих славянских изданий.

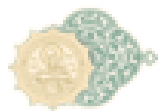

Святитель Петр Могила ставил задачу унификации обряда и канонической фиксации всех богослужебных действий, стремясь достичь “живой чин и порядок” и “единообразное согласие всех богослужебных действий,” так как от недостатка единообразия Церковь очень страдала и подвергалась порицаниям.

Печать латинского схоластического богословия лежала и на литургических трудах игумена Киевского Златоверхого Михайловского монастыря Феодосия Софоновича. Игумен Феодосий Софонович написал на русском языке сочинение, изложенное в форме вопросов и ответов, состоящее из 5 частей: 1. О храме. 2. О богослужебных облачениях. 3. О проскомидии. 4. О литургии. 5. О вечерни. Автор данного сочинения пользуется творениями восточных литургистов-экзегетов, особенно толкованиями святого Симеона Солунского, однако вполне свободно и самостоятельно. В существенных вопросах сказывается влияние латинского богословия, например, о времени преложения Святых Даров.

Итак, основы русской богословской мысли надо искать в XVII веке. Центром русской православной богословской науки тогда был Киев. Первоначально русское богословие, как отмечено выше, было под сильным влиянием Запада. Богословская школа, находящаяся под католическим влиянием, вела взаимную полемику с богословами протестантского уклона. Во времена Петра Великого центр богословской науки перемещается из Киева в Петербург и Москву, где открылись Духовные Академии. Однако полемика между католическими и протестантскими уклонами не прекратилась. С течением времени из этих двух направлений (католического и протестантского) получилось нечто среднее — среднерусское православное богословие.

Необходимо отметить, что истинный расцвет русской богословской науки начался с середины XIX века и продолжался до 1917 года. Открываются еще две Духовные Академии — в

Киеве и Рязани. Появляются выдающиеся русские богословы: митрополиты Московские Филарет (Дроздов) и Макарий (Булгаков), Е. Голубинский, А. Лопухин, В. Болотов, А. Лебедев, Н. Глубоковский, А. Горский и др. В журналах "Христианское чтение", "Труды Киевской Духовной Академии", "Вера и разум", "Странник" помещается множество серьезных работ.

Относительно же собственно литургической науки надо сказать, что развивалась она несколько медленнее и появилась позже. Первоначально литургика изучалась вместе с церковным правом или с церковной историей, позже с патристическим богословием и гомилетикой, а еще позже почти с 1869 года — вместе с церковной археологией и христианским искусством. Именно с этого времени начинается ее расцвет, который достиг своей вершины к началу XX века. Профессор А. Лебедев еще в 1886 году назвал литургику "самой заброшенной наукой, самой несчастной падчерицей"⁶. Профессор А. Алмазов (1898) считал, что литургика "в высшей степени мало разработана"⁷. Богослужение рассматривалось более с практическо-обрядовой стороны, нежели со стороны его истории и происхождения.

Вопреки этому, надо отметить, что в русской богословской литературе появилось замечательное количество литургических трудов, которые по своему характеру разделяются на несколько групп: объяснение литургии, исследования происхождения и исторического развития литургии, исследования развития других таинств и обрядов, эрменологические исследования, гимнологические исследования, исследования церковного устава, исследования и описания литургических кодексов, археологические разработки, а также труды о различных литургических предметах: учебные курсы, учебники, пособия по литургии.

В области больших исследований по литургии потрудились выдающиеся профессора-литургисты Киевской Духовной Академии, такие как: А.А. Дмитриевский, справедливо стяжавший

...знание "русского Гоара", М.Н. Скабалланович, который, в частности, и не специалист по своей кафедре, но стал таковым по своему исключительному вдохновению и любви к литургике, В.Д. Прилуцкий, Н.Н. Пальмов, М.А. Лисицын, К. Кекелидзе, Г.П. Дяконовский, еп. Гавриил (Чепур) и др., труды которых, по мнению современных богословов, не утратили своей ценности и актуальности до сего дня.

Библиографические сноски:

1. Крыжановский Е.М. Собрание сочинений. Т. I. К., 1890. С. 33–34.
2. Отроковский В.М. Тарасий Земка — южнорусский литургический деятель XVII в. Пг., 1921. С. 200.
3. Отроковский В.М. Цит. соч. С. 201.
4. Титов Ф. Типография Киево-Печерской Лавры. Исторические очерки. Т. I. К., 1916. См.: Требник св. Петра Могилы. Предисловие. К., 1996. С. 8.
5. Там же. С. 7.
6. Николай (Кожухарев), еп. Введение в литургику. С. 44.
7. Там же.